

УДК 349.6(476)(075.8)

Г.И. Зайчук

канд. юрид. наук, доц., доц. каф. грамадска-прававых дысцыплін
Брэстскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА

В работе рассматриваются проблемы источников образования и форм организации природоресурсного права. Вопросы понятия источников природоресурсного права, их структуры и содержания, классификации источников и их системно-иерархического построения, их юридической природы и соотношения, места и роли в системе источников природоресурсного права нормативных правовых актов, общепризнанных принципов международного права, международных договоров, судебных прецедентов, правовых обычаев, доктрины. Особенности порядка их принятия и действия во времени и по кругу лиц. Формулируются рекомендации о закреплении на законодательном уровне источников природоресурсного права, в первую очередь, нормативных правовых актов и о разработке и принятии общерегулятивного кодекса либо закона «О природопользовании» или «Об использовании природных ресурсов».

Введение

Наряду с требованиями правовых обычаев, нормами морали, религиозными и корпоративными предписаниями право представляет собой один из социальных регуляторов. В зависимости от предмета, метода регулирования и ряда других факторов оно подразделяется на отрасли, которые регулируют относительно обособленные виды общественных отношений опосредующих определенные направления человеческой деятельности. В этом плане выделяют конституционное право, административное право, гражданское право, природоохранное (экологическое) право, природоресурсное право и другие правовые отрасли.

Со середины 90-х гг. XX в. и до недавнего времени на доктринальном уровне в качестве самостоятельных отраслей права признавались экологическое право, которым регламентировались общественные отношения в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, и земельное право, которым регулировались социальные связи в сфере использования и охраны земель. Однако сейчас теоретические воззрения изменились, что нашло отражение в перечне преподаваемых дисциплин на юридических факультетах ВУЗов. Экологическое право было разделено на две самостоятельные отрасли: природоресурсное право, «поглотившее» право земельное, которым регулируются общественные отношения в области природопользования, и природоохранное (экологическое) право, предназначенное для регламентации общественных отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Таким образом, природоресурсное право как самостоятельная комплексная отрасль права представляет собой систему правовых норм, институтов и подотраслей, регулирующих общественные отношения в области природопользования. Оно является неотъемлемой составляющей, входящей в систему национального права, с присущими ему особыми, отличными от используемых в других правовых отраслях предметом (включая субъекты и объекты), методом, принципами и источниками правового регулирования. Исходя из того, что природоресурсное право является комплексной правовой отраслью, то общая его часть объединяет нормы и институты свойственные использованию всех природных ресурсов, а особенная часть – нормы, институты и подотрасли,

регулирующие специфику пользования отдельными природными ресурсами. Общая часть природоресурсного права включает, наряду с его основными понятиями и определениями, институты: права природопользования, в том числе отдельных видов, способов, форм и титулов природопользования; отчуждения права природопользования; оптимизации процессов природопользования в виде институтов государственного управления, экономического и организационного обеспечения этого вида деятельности, юридической ответственности за нарушение требований природоресурсного законодательства. Особенная часть природоресурсного права состоит из норм, институтов и подотраслей, регулирующих порядок использования отдельных природных ресурсов: земель, включая почвы (земельное право); недр (горное право); поверхностных и подземных вод (водное право); атмосферы, в том числе воздушного пространства, атмосферного воздуха и озонового слоя (атмосферное право); лесов (лесное право); растительного и животного мира соответственно (флористическое право) и (фаунистическое право).

Понятие источников природоресурсного права

В самых общих чертах природоресурсное право представляет собой совокупность правовых норм регулирующих общественные отношения в области природопользования. Для того чтобы стать устойчивыми, доступными и обязательными, эти нормы права должны найти внешнее выражение. Внешнюю форму закрепления норм права вообще и природоресурсного права в частности общепринято называть источниками права. При этом, чтобы избежать разночтений в понимании терминов «источник права» и «форма права» с точки зрения позитивного права у юристов-теоретиков сложилось устоявшееся мнение, согласно которому, «исходя из того, что форму права (закон, декрет, указ и т.п.) саму можно рассматривать в качестве “юридического” источника права, наиболее логичным и целесообразным является их использование как синонимов, как идентичных терминов и понятий [1, с. 286].

В белорусских монографических исследованиях, посвященных источникам гражданского и трудового права, авторы единодушно подразделяют их на две группы основные (первичные) и вспомогательные (вторичные). К первой группе они относят нормативные правовые акты, нормативные договоры, нормативные правовые документы, закрепляющие общепризнанные принципы международного права [2, с. 120–121], либо только нормативные правовые акты [3, с. 185]; ко второй группе – правовой обычай, правовую доктрину, судебный прецедент и т.п.

В зарубежной и отечественной юридической литературе по экологическому и природоресурсному праву состав их источников рассматривается аналогичным образом. Например, российские и белорусские ученые к ним относят: нормативный акт, нормативный договор, общие принципы, правовой обычай и судебный прецедент [4, с. 21–45], либо нормативные правовые акты и международные договоры [5, с. 103–130], или только нормативные правовые акты [6, с. 39; 7, с. 18]. Однако, несмотря на различные подходы к источникам права, мнения всех этих авторов совпадают в том, что доминирующее положение среди рассматриваемых форм права принадлежит нормативным правовым актам. Обусловлено это тем, что значение тех или иных источников права в регулировании общественных отношений, в том числе и природоресурсных, зависит от правовой семьи, к которой принадлежит государство. Наибольшее распространение в мире получили две такие семьи: система общего (англосаксонского) права и система континентального (романо-германского) права.

В отечественной юридической литературе отмечается, что для романо-германской правовой семьи характерно признание господство закона (первичности актов законодательства). В свою очередь, в рамках семьи общего права судебный прецедент имеет совершенно иной, более высокий статус по отношению к законодательству [8, с. 94]. В Республике Беларусь, относящейся к романо-германской модели права [9, с. 351], нормативные правовые акты (законодательство) составляют основу, при регламентации социальных связей возникающих в сфере природопользования. Мало того, в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь») сформулирована позитивистская точка зрения понимания права, где оно определено как система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений.

Приоритет регулирования природоресурсных отношений нормативными правовыми актами закреплен и в специальном законодательстве. В частности, из общего смысла ст. 2 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») следует, что отношения в области рационального природопользования регулируются законодательством. Помимо изложенного, к источникам природоресурсного права статьями 104 и 105 указанного Закона отнесены общепризнанные принципы международного права и международные договоры Республики Беларусь. Следовательно, на доктринальном и законодательном уровнях в качестве источников права, что в полной мере распространяется и на природоресурсное право, указываются: нормативные правовые акты (законодательство); общепризнанные принципы международного права; международные договоры; судебный прецедент; правовой обычай; доктрина, где ведущая роль отводится нормативным правовым актам.

Таким образом, внешнюю официальную форму закрепления воли государства, а также санкционированные им в качестве таковых акты, содержащие природоресурсные нормы оправданно отнести к источникам природоресурсного права. При этом к исходящим от государства формам права принадлежат нормативные правовые акты, а к санкционированным им в качестве источников природоресурсного права могут относиться общепризнанные принципы международного права; международные договоры; правовой обычай; судебный прецедент; доктрина. Причем нормативные правовые акты, общепризнанные принципы международного права и международные договоры в силу прямого указания закона являются основными источниками природоресурсного права, а правовой обычай, судебный прецедент и доктрина – вспомогательными.

Основные (базовые) источники природоресурсного права

Как уже указывалась выше, *нормативные правовые акты* являются основными источниками природоресурсного права. Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» установлено легальное определение нормативного правового акта, согласно которому это официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в границах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с исполнением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, который содержит общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

В доктрине права они систематизируются по различным основаниям: отраслям права, юридической силе, масштабу правового регулирования, субъектам правотворческого процесса, дате принятия и т.п. Наибольшее практическое значение имеет получившая закрепление на нормативном уровне классификация нормативных правовых актов по юридической силе.

Вышеупомянутым Законом определено иерархическое соподчинение нормативных правовых актов, которое распространяется и на природоресурсное законодательство. В частности, нормативные акты, регламентирующие природоресурсные отношения по юридической силе, подразделяются на *законодательные акты*: законы (Основной – Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.), кодифицированные и некодифицированные законы), декреты и нормативные указы Президента Республики Беларусь, *имеющие силу закона*, и *иные акты законодательства*: нормативные распоряжения Главы государства, постановления Совета Министров Республики Беларусь, решения Конституционного Суда Республики Беларусь, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, приказы Генерального прокурора Республики Беларусь, постановления, инструкции, правила министерств и государственных комитетов, акты Национального банка Республики Беларусь, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, *носящие подзаконный характер*.

По объему правового регулирования нормативные правовые акты подразделяются на общерегулятивные, регламентирующие широкий спектр социальных связей, в том числе и в области природопользования, и специальные, непосредственно предназначенные для регулирования природоресурсных отношений.

Общерегулятивными публичноправовыми и частноправовыми актами устанавливаются элементы правовых режимов нескольких или всех природных ресурсов, они относятся к конституционному, финансовому, гражданскому, природоохранному, административно-деликтному, уголовному и иному законодательству. В частности, согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь, недра, воды и леса составляют исключительную собственность государства, а земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» ст. 54 определено, что экономическую основу местного управления и самоуправления составляют доходы от использования природных ресурсов и иные источники получения доходов, в соответствии с законодательством о рациональном использовании природных ресурсов. Ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» устанавливает перечень природных объектов, помимо указанных в Основном законе, которые могут находиться только в собственности государства. Это земли: сельскохозяйственного назначения; природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения; лесного фонда; водного фонда; под дорогами и иными транспортными коммуникациями; общего пользования; радиочастотный спектр и объекты животного мира, обитающие в состоянии естественной свободы на территории Республики Беларусь.

Особенной частью Налогового кодекса Республики Беларусь от 9 декабря 2009 г. № 71-З, которой установлены республиканские и местные налоги и сборы, к республи-

канским платежам отнесены земельный налог (гл. 18), налог за добычу (изъятие) природных ресурсов (гл. 20), а к местным – сбор с заготовителей (гл. 33). Ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» к объектам концессии отнесены участки недр, водные объекты, леса (участки лесного фонда), земельные участки.

Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК), из общего смысла ст. 1 которого следует, что к отношениям по использованию земель и других природных ресурсов в субсидиарном порядке допускается применение гражданского законодательства, если они не урегулированы специальным законодательством. Кроме того, ГК непосредственно установлены: вещные права на землю (Гл. 17); земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, включая леса и многолетние насаждения, отнесены к недвижимости (ст. 130).

Закон «Об охране окружающей среды», ст. 2 которого допускает к регулированию природоресурсных отношений применение законодательства об охране окружающей среды, если иное не установлено специальными нормативными актами. При этом в отсутствие специального общерегулятивного природоресурсного нормативного акта указанный Закон выполняет не свойственные природоохранному акту функции: так, в нем сформулированы определения понятий природопользования и рационального (устойчивого) природопользования, природных ресурсов и государственных кадастров природных ресурсов (ст. 1), установлены признаки права общего и права специального природопользования (ст. 16) и т.п.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г. № 194-З и Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З содержат специальные главы, посвященные ответственности за нарушение требований природоресурсного законодательства (соответственно Гл. 15. Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования и Гл. 26. Преступления против экологической безопасности и природной среды). Однако институты административной и уголовной ответственности за нарушение порядка природопользования находятся в стадии формирования и нуждаются в совершенствовании. В частности, они не совпадают как по наименованиям, так и по содержанию, хотя устанавливают ответственность за однородные деяния, отличающиеся друг от друга только степенью общественной опасности.

Открытый перечень специальных природоресурсных актов приведен в ч. 2 ст. 2 Закона «Об охране окружающей среды», где указано, что правовой режим природных ресурсов регулируется законодательством об охране окружающей среды, если иное не предусмотрено законодательством: об охране и использовании земель; об охране и использовании вод; об использовании, охране и защите лесов; о недрах; об охране и использовании животного мира; о растительном мире и иным законодательством. Отечественные исследователи оправданно предлагают дополнить этот список Законами «Об охране атмосферного воздуха» и «Об охране озонового слоя» на том основании, что ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» атмосферный воздух и озоновый слой относит к компонентам природной среды [10, с. 40]. Представляется, что и этот перечень является неполным, так как в нем отсутствует законодательство об использовании и охране атмосферного пространства, являющегося неотъемлемой частью территории Республики Беларусь и компонентом природной среды. Атмосферный воздух и озоновый слой относятся к его элементам, а радиочастотный спектр – к его ресурсам.

К специальным нормативным правовым актам принадлежат в первую очередь природоресурсные Кодексы и Законы:

- 1) Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3;
- 2) Кодекс Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-3;
- 3) Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-3; закон Республики Беларусь от 24 июня 1999 г. № 271-3 «О питьевом водоснабжении»;
- 4) Воздушный кодекс Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-3; закон Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-3 «Об электросвязи»; закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха»; закон Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 56-3 «Об охране озонового слоя»;
- 5) Лесной кодекс Республики Беларусь от 14 июля 2000 г. № 420-3;
- 6) закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-3 «О растительном мире»;
- 7) закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире».

В целом природоресурсное и иное законодательство, регламентирующее порядок осуществления природопользования, характеризуется несогласованностью, коллизионностью, пробельностью и слабой регулятивностью: во-первых, отсутствием общерегулятивного природоресурсного нормативного правового акта, а во-вторых, во многом неоправданной комплексностью природоресурсных законодательных актов. В частности, Кодексом о земле, помимо земельных, урегулированы отношения в области землеустройства; Кодексом о недрах, наряду с горными, регламентированы отношения, связанные с горными предприятиями; атмосферные отношения упорядочены тремя нормативными актами: Воздушным кодексом, Законом «Об охране атмосферного воздуха» и Законом «Об охране озонового слоя»; Лесным кодексом упорядочены как лесные, так и отношения в сфере ведения лесного хозяйства; Законом «О растительном мире» урегулированы не только отношения, возникающие в области использования и охраны дикорастущих растений, но и озеленительных насаждений, произрастающих на территории населенных пунктов, и нелесных древесно-кустарниковых насаждений, выполняющих средозащитные и санитарно-охранные функции, а также отношения, возникающие в сфере ботанических коллекций; Законом «О животном мире», кроме фаунистических отношений, урегулированы отношения в области ведения охотничьего и рыболовного хозяйства, а также отношения, складывающиеся по поводу зоологических коллекций, без четкого разграничения объектов природоресурсного и гражданского права. В-третьих, слабой технико-юридической проработанностью, выражающейся в том, что кодифицированные нормативные акты не имеют деления на общую и особенную части, как это предусмотрено Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

Общепризнанные принципы международного права в качестве источников природоресурсного права можно рассматривать, опираясь на ст. 8 Основного закона, в которой определено, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствия им законодательства. Последние закрепляются в различных международных актах, носящих рекомендательный характер, причем их признание обеспечивается авторитетом принявшего их межгосударственного образования, например, ООН, а соответствие этим принципам национального законодательства достигается посредством имплементации их в отечественные нормативные правовые акты. Например, такие основополагающие начала природоресурсного права сформулированы в Декларации по окружающей среде от 16 июня 1972 г., принятой конференцией ООН в Стокгольме по проблемам окружающей чело-

века среды [11, с. 682–687], в Декларации по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г., принятой конференцией ООН в Рио-де-Жанейро [11, с. 687–692]. В частности, Принципом 21 *Стокгольмской Декларации* определено, что в соответствии с Уставом ООН и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. В Принципе 2 *Декларации Рио* сформулировано, что в соответствии с Уставом ООН и принципами международного права государства обладают суверенным правом на разработку своих собственных ресурсов в соответствии с их собственной политикой в области окружающей среды и развития, а также несут обязанность обеспечивать, чтобы деятельность, ведущая под их юрисдикцией или контролем, не причиняла ущерба окружающей среде других государств, находящихся за пределами национальной юрисдикции.

Использование *международных договоров* для упорядочения отношений в области природопользования Республики Беларусь с другими государствами регламентировано законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь», ст. 33 которого определено, что нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства и подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется применение (издание) внутрисударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, каким выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

При этом международные договоры могут заключаться Республикой Беларусь на межгосударственном, межправительственном и межведомственном уровнях с другим государством, Советом Министров Республики Беларусь с правительством иностранного государства и министерством, государственным комитетом (их департаментом) Республики Беларусь с государственным органом иностранного государства. Они могут быть в форме закона, декрета и указа Главы государства, постановления Правительства либо постановления государственного органа. Республикой Беларусь заключено более 50 таких многосторонних и двухсторонних энвайроментальных соглашений на международном: европейском и в рамках СНГ – уровне. Однако в силу суверенного права государств по своему усмотрению разрабатывать свои собственные природные ресурсы они посвящены в основном проблемам охраны окружающей среды в целом либо ее отдельных компонентов, обеспечению экологической безопасности, возмещению одним государством другому экологического вреда.

Вспомогательные (второстепенные) источники природоресурсного права

Правовой обычай, под которым в догме права понимается «санкционированное государством правило поведения, сложившееся в обществе в результате его длительного применения» [12, с. 316], занимал важную роль при регулировании природоресурсных отношений в эпоху раннего средневековья. У кривичей, дреговичей, радимичей существовали заповедные рощи, где сооружались капища, волхвы отправляли требы и полностью запрещалось природопользование. На основании сакрально-правового обычая за срубленное дерево древний белорус мог поплатиться жизнью. В Великом

Княжестве Литовском, вступая на престол, князь обещал «старины не рухати», т.е. оставить все как было. Он гарантировал право жителей Княжества свободного входа в леса для сбора грибов и ягод, право городов и весей пользоваться по установившейся традиции рыбными ловами, охотничьими угодьями, заниматься бортничеством. В настоящее время правовой обычай не имеет большого значения при регулировании экологических отношений. Ссылка на него содержится только в одном природоресурсном акте – ст. 40 Закона «О растительном мире», – где в самых общих чертах закреплено, что в соответствии с законодательством общим разрешением земле- и водопользователя либо местным обычаем граждане имеют право пребывать на землях или водных объектах, в границах которых расположены объекты растительного мира, и осуществлять все виды пользования ими. Признание такого обычая нашло отражение в «Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения белорусско-украинской государственной границы жителями Столинского района Брестской области Республики Беларусь и Рокитновского района Ровенской области Украины» от 23 января 2013 г., которым на основании сложившихся традиций гражданам Украины разрешено с 15 июня по 15 ноября пребывать ежедневно в упрощенном порядке на территории Республики Беларусь, собирать на праве общего пользования в пределах Столинского района грибы и ягоды.

Судебные прецеденты – «это положение, содержащееся в решении высшей судебной инстанции по конкретному делу, обязательное для других судов при разрешении аналогичных дел» [13, с. 189]. Они являются источниками в англо-американской системе права, в романо-германской семье права, к которой принадлежит Республика Беларусь; к источникам права они не относятся.

Однако следует отметить, что в соответствии со ст. 46 Кодекса о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-З к компетенции Верховного Суда Республики Беларусь отнесены: рассмотрение гражданских и уголовных дел в качестве суда первой инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, в апелляционном и кассационном порядке; дел об административных правонарушениях в порядке надзора; изучение и обобщение судебной практики, анализ судебной статистики, дача разъяснений по вопросам применения законодательства и разработка предложений по совершенствованию законодательства. В этом плане, рассматривая конкретные дела, изучая и обобщая судебную практику, анализируя судебную статистику, Верховный Суд Республики Беларусь может разрабатывать предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, принятию новых нормативных актов и тем самым оказывать влияние на формирование системы национального природоресурсного законодательства. Кроме того, сами решения либо приговоры Верховного Суда Республики Беларусь по конкретным делам, как наиболее авторитетного судебного органа, могут служить эталоном при рассмотрении аналогичных дел нижестоящими судами.

Мнения ученых-юристов признавались в качестве формы права в Древнем Риме: «Ответы законоведов это мнения и суждения юристов, которым позволено было устанавливать и творить право. Если мнения этих лиц сходятся, то приобретает силу закона то, в чем они согласны. Если же мнения юристов не согласны между собою, то судье предоставляется право следовать тому мнению, которое он считает самым лучшим» [14, с. 18]. При этом, согласно предписания императора Валентиниана III от 426 г. н.э., судьи должны были признавать авторитет сочинений 5 юристов: Папиниана, Ульпиана, Павла, Модестина и Гая, а равно и тех, на мнения которых ссылаются эти 5 юристов

[15, с. 502]. Хотя в Республике Беларусь мнения ученых-юристов к источникам права не относятся, однако они свои предложения по принятию новых нормативных правовых актов в области природопользования, внесению изменений и дополнений в действующее природоресурсное законодательство, носящие рекомендательный характер, могут направлять в Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Таким образом, основными источниками природоресурсного права являются нормативные акты (законодательство), общепризнанные принципы международного права и международные договоры Республики Беларусь. Правовые обычаи выполняют вспомогательную роль при регулировании общественных отношений в области природопользования. Судебные прецеденты и доктрина хотя в качестве источников природоресурсного права официально в Республике Беларусь не признаются, однако оказывают определенное влияние на формирование системы источников (форм) природоресурсного права, так как под их воздействием могут вноситься изменения и дополнения в действующее природоресурсное законодательство, приниматься новые природоресурсные нормативные правовые акты.

Заключение

Природоресурсное право является неотъемлемой составляющей национальной правовой системы и одновременно самостоятельной отраслью права, которая обладает разветвленной системой собственных источников. Причем развитие источников природоресурсного права не в полной мере подчинено развитию соответствующей отрасли права, так как идет по пути дифференцированного регулирования правовых режимов использования отдельных природных ресурсов и то не последовательно. Общие вопросы природоресурсного права регламентируются фрагментарно конституционным, финансовым, гражданским, природоохранным и иным законодательством, которое не учитывает особенностей отношений, возникающих в области использования природных ресурсов.

С целью повышения эффективности регулирования природоресурсных отношений, для ликвидации указанных коллизий и пробелов оправденно:

1. Принять общерегулятивный природоресурсный Кодекс либо Закон «О природопользовании» или «О пользовании природными ресурсами».

2. В области регулирования атмосферопользования принять Атмосферный кодекс Республики Беларусь, в котором посвятить отдельные главы атмосферному пространству, атмосферному воздуху, озоновому слою и радиочастотному спектру (ресурсу), в силу того что они являются единым природным объектом.

3. Вместо закона «О растительном мире» принять три законодательных акта: законы «О дикорастущих растениях», «Об озеленительных насаждениях населенных пунктов» и «О защитных насаждениях», – так как дикорастущие растения относятся к природным объектам (ресурсам), а озеленительные и защитные насаждения – к природно-антропогенным объектам и ресурсам, выполняют различные функции и с юридической точки зрения являются не одним, а разными объектами правового регулирования.

4. Разграничить объекты природоресурсного и гражданского права путем закрепления известных в доктрине признаков природного и природно-антропогенного объекта в общерегулятивном природоресурсном законодательном акте и посредством прямого указания на такие разграничения в отраслевых нормативных актах в отношении конкретных природных ресурсов.

5. Доминирование исключительного права государственной собственности и титулы иных вещных прав на природные ресурсы сформировались в советский период и не отвечают потребностям нынешней рыночной экономики. Поэтому оправданно расширить состав субъектов частной собственности на землю, дополнив его индивидуальными предпринимателями, а также ввести право ограниченной частной собственности на участки недр, обособленные водные объекты (их части), участки лесного фонда и ресурсы животного мира; устранить терминологические и юридические параллелизмы при регулировании срочного возмездного (безвозмездного) пользования природными ресурсами, так как оно наряду с договорами аренды, субаренды, безвозмездного пользования и концессии опосредуются титулами временного возмездного и безвозмездного пользования, возникающими на основании административных правовых актов.

6. Заменить наименования природоресурсного и природоохранного подотраслей законодательства (законодательство об охране и использовании земель; о недрах; об охране и использовании вод; об охране атмосферного воздуха, об охране озонового слоя; об использовании, охране и защите лесов; об охране и использовании животного мира; о растительном мире) на более краткие, лучше запоминающиеся и благозвучные термины, общепризнанные в доктрине природоресурсного и экологического права и используемые в некоторых нормативных правовых актах (земельное, горное, водное, атмосферное и лесное законодательство, законодательство о растительном и животном мире).

7. В находящихся на стадии формирования институтах административной и уголовной ответственности за правонарушения и преступления в области окружающей среды содержится ряд пробелов и коллизий. Выполняя охранительную функцию, они должны обеспечивать действие регулятивных норм отраслей энвайроментального права, устанавливать ответственность за их неисполнение либо нарушение. Последними регулируются отношения в области природопользования, охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности, поэтому соответствующие главы в КоАП и УК должны называться однообразно. С учетом приоритетов охраны их наименование может быть следующим: Глава 15. Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей природной среды и порядка природопользования и Глава 26. Преступления против экологической безопасности, окружающей природной среды и порядка природопользования. Кроме того, удалить из примечаний к гл. 27 УК определение преступлений против экологической безопасности и природной среды, так как оно противоречит регулятивному законодательству в области окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марченко, М. Н. Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. – М. : Юрид. лит., 1996. – 432 с.
2. Томашевский, К. Л. Система источников трудового права Беларуси (история, теория и практика) : монография / К. Л. Томашевский. – Минск : Амалфея : Междунар. ун-т МИТСО, 2013. – 460 с.
3. Маньковский, И. А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения : монография / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т МИТСО, 2013. – 288 с.
4. Боголюбов, С. А. Экологическое право : учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – М. : Норма – Инфра-М, 1997. – 448 с.

5. Бринчук, М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник для высш. юрид. учеб. заведений / М. М. Бринчук. – М. : Юристъ, 1998. – 688 с.
6. Калинин, И. Б. Природоресурсное право. Основные положения / И. Б. Калинин. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2000. – 161 с.
7. Экологическое право : пособие / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. С. А. Балашенко, Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск : Выш. шк., 2009. – 318 с.
8. Василевич, Г. А. Источники белорусского права : принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г. А. Василевич. – Минск : Тесей, 2005. – 136 с.
9. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. – Минск : Амалфея, 2002. – 656 с.
10. Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 501 с.
11. Действующее международное право : в 3-х т. / сост.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Изд-во Моск. независ. ин-та междунар. права, 1999. – Т. 3. – 832 с.
12. Марченко, Н. М. Теория государства и права : учебник / Н. М. Марченко. – М. : Юрид. лит., 1996. – 432 с.
13. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. – М. : Юрайт, 1999. – 432 с.
14. Памятники римского права : Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М. : Зерцало, 1997. – 608 с.
15. Боголепов, Н. П. Учебник истории римского права / Н. П. Боголепов ; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – 568 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.10.2015

Zaichuk G.I. Resolutions of Plenum of Supreme Court of the Republic of Belarus – a Type Theoretical Issues of Environmental Law Sources

The work presents the consideration of problems concerning environmental law sources and forms of organization. The article deals with the issues concerning the notion of environmental law sources, their structure and meaning, their classification and system-hierarchical arrangement, their legal nature and correlation. It touches upon the detection of place and role of Resolutions of Plenum of Supreme Court of the Republic of Belarus as a new specific type of regulatory legal acts, aiming at, first of all, overcoming discrepancies of interpretation of natural resources and nature conservation legislation. It shows peculiarities of the way of their adoption and functioning in the course of time and their application to particular subjects of law. In the given article recommendations dedicated to more dynamic reaction of Supreme Court of the Republic of Belarus to the introduction of amendments and additions to the current legislation or adoption of new legislative acts in the sphere of environmental protection and rational natural resource use are formulated.